

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ ПИСЕМ ЕВРАЗИИ

SEMANTICS OF ORNAMENTAL PATTERNS OF EURASIA

А.Н. ЮСУПОВ, А.А. ЮСУПОВА, К.Е. ИМАНАЛИЕВ, Е.А. АНАРБАЕВ, А.М. ТУНГАТАЕВА
A.N. YUSSUPOV, A.A. YUSSUPOVA, K.E. IMANALIEV, E.A. ANARBAYEV, A.M. TUNGATAYEVA

(Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Республика Казахстан)

(South Kazakhstan State University named after M.Auezov, Republic of Kazakhstan)

E-mail: Ardak_rk@mail.Ru

Орнаментальное письмо является мало изученной сферой истории письменности. Например, в России, Казахстане и в других странах стали придавать большое значение истории письменности и символике орнаментальных узоров для идентификации культуры. В данной статье авторы раскрыли утраченные значения орнаментальных орнаментов Евразии, состоящие из двух сюжетов: письмо невесты и сюжет пиршества. Для определения значения орнаментальных узоров были использованы описательный метод и системный анализ произведений искусства.

Ornamental pattern is a least studied area in the history of writing. For example, in many countries such as Russia, Kazakhstan and others, great importance is given for the writing history and the symbolism of ornamental patterns for the cultural identification. In this paper, the lost meanings of the ornamental design of Eurasia are investigated. They are two stories: the pattern of the bride and the story of the feast. Descriptive method and a systematic analysis of works of art were used to determine the meaning of ornamental patterns.

Ключевые слова: письмо невесты, сюжет пиршества, идентификация культуры, казахские и русские орнаментальные письма.

Keywords: the pattern of the bride, the story of the feast, identification of culture, Kazakh and Russian ornamental patterns.

Введение. Орнаментальное письмо, как произведение народного творчества, является мало изученной сферой истории письменности; виды и значения этих писем рассмотрены в этой статье. Следует отметить, что в настоящее время придается большое значение истории письма. Например, в России, Казахстане, и других странах стали придавать большое значение истории письменности и символике орнаментальных узоров для идентификации культуры [1...7]. В связи с этим академик Академии наук Казахстана А.Х. Маргулан писал: "...практически все орнаментальные

узоры "читались" в свое время совершенно определенным образом. Ныне смысловое значение многих орнаментальных узоров утрачено. Раскрыть его задача будущих исследователей" [5]. Авторы данной статьи изучили семантику - значения орнаментальных узоров. Это важно для идентификации культуры. Орнаментальное письмо берет свое начало с рисунка. При орнаментальном письме знаки передавали мысль, как приблизительно, так и в конкретных формах, Например. Рисунок лодки, трех солнц и животных, перевернутых вверх ногами, мог,

например, быть средством передачи сообщения об охотничьем путешествии по воде в течение трех дней, в результате которого эти животные были убиты [6].

В картине "Борец" казахский художник - орнаменталист Гани Иляев изображает трех борцов: одного он разместил посередине, а остальных изобразил с перевернутыми верх ногами. Здесь рисунки перевернутых верх ногами борцов означают, что они проиграли состязание (рис. 1 – Г.Иляев "Борец").

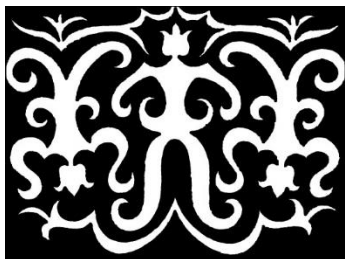

Рис.1

Гани Иляев писал, что в ряде орнаментов был изображен "айтыс" – устное творчество певцов-импровизаторов [7]. Он во фрагменте своей одноименной картины изобразил двух певцов-импровизаторов в сидячем положении, напротив друг друга (рис.2 –Иляев "Айтыс"). Следует отметить, что устное состязание певцов-импровизаторов в сопровождении музыкальных инструментов широко распространено в Казахстане и Киргизии, внесено в всемирное наследие ЮНЕСКО в 2015 году.

Рис. 2

У тюркских народов были распространены письма, состоящие из орнаментальных узоров. Эти письма писали в основном молодые женщины. Согласно народной традиции невестам было запрещено посещать родительский дом до истечения трех лет. В этом случае они посылали родителям собственное письмо в виде коврика, где повествовали о своей жизни вдали, от родительского дома. Примером может служить Юкагирское орнаментальное письмо, которое подробно изложено в литературе по истории письменности [1].

Мотивы орнаментального письма народов Евразии в основном подразделяются на два вида: *письмо невесты* и *сюжеты пиршества*.

На основе материалов истории и культуры можно раскрыть значения орнаментов войлочных дверей юрты, нарисованных художником С.М. Дудиным в конце XIX века в Семипалатинской области. Войлочные двери юрты: рис. 3 – "Письмо невесты", рис.4 – "Сюжет пиршества".

Рис.3

Рис.4

Методы. Для расшифровки значения орнаментальных узоров использованы: *описательный метод* и *системный анализ* произведения искусства. Эти методы позволяют поэтапно разворачивать разделы картины – от общего композиционного замысла к частному, постепенно раскрыть и описать смысл сюжета и выполнить *системный анализ* произведения искусства в целом.

Результаты и обсуждения. На рис. 3 изображена невеста, на голове которой

нарисован нимб, из которого исходят лучи знаний. На подоле ее юбки изображена фигура мужчины в шапке, который "не выходит за подол юбки и не отстаёт от нее ни на шаг". В то же время семья знатная, состоятельная, об этом свидетельствуют верховые, нарисованные стилизованно на бордюре войлочной двери. Верховые скачут, спешат выполнить повеления молодой хозяйки.

Теперь рассмотрим *сюжет пиршества* второй войлочной двери (рис. 4). Эллипс – вытянутый круг объединяет композицию в единое целое, это означает "люди сидят, образовав тесный круг". В центре изображено выступление двух импровизаторов устного песенного жанра, которые сидят напротив друг друга. От них "исходят волны". Здесь волны – ауры двух певцов-импровизаторов заполнили эллипс, что означает: "исходящая от них положительная энергия заполнила все пространство юрты". Выпуклые части эллипса здесь совпадают, вогнутая часть – "певцы гармонично дополняют друг друга, раскрывая закономерности природы".

Теперь рассмотрим силуэты зрителей, расположенные по краям коврика. При кажущемся однообразии они на самом деле разнообразны. Если рассмотреть стилизацию силуэта человека на нижнем ряду – справа из них он сидит в казахской шапке, а слева сидит, накиннув на себя тулуп, это весьма характерная поза людей в интерьере юрты. Они сидят на почетном ряду – "тор", который выделен в картине красной жирной полосой. Эта войлочная дверь словно афиша пиршества, проведенного по инициативе молодой хозяйки юрты.

Сюжет пиршества был характерен и для орнамента русской народной вышивки. Ниже описывается сюжет орнаментальной композиции из Череповецкого музея в Вологодской области (рис. 5 – сюжет пиршества на полотенце народной вышивки (собр. Я. Богачев в 1920 г., рис. А. Юсова)).

Г.С. Маслова в книге "Орнамент русской народной вышивки как этнографи-

ческий очерк" описывает данную композицию следующим образом: "Сложное квадратное построение с розеткой или звездой в центре, возможно, в основе своей восходит к солярному символу, судя по его срединному положению в композициях, где он окружен растениями и птицами".

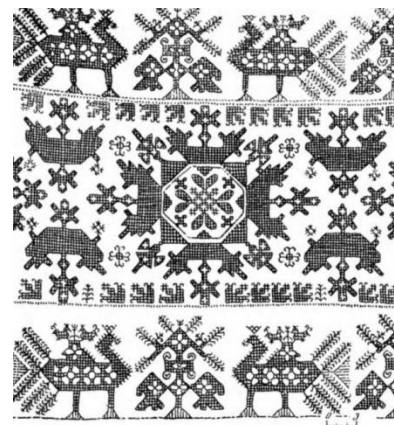

Рис. 5

Ниже предлагаем изложение содержания этой вышивки в новом формате. Прежде всего следует отметить: в конце XIX века на Руси шивали красочные свадебные полотенца. На рис. 5 представлено одно из них; свадебный мотив фигурирует в песнях Северного края. Например, в вологодской свадебной песне звучат такие строки: Станешь жениться, на свадьбу приду, Всех гостей твоих развеселю.

Композиция свадебного полотенца состоит из трех полос. В верхней и нижней полосах изображены жених и невеста. Их мечты сбылись, они въезжают в двух-скатный, декорированный мансардный дом с балконом. Центральная полоса является центром композиции, она изображена как вид сверху. Здесь за столом сидят сваты и запевают свадебную песню. Свадьба проходит с богатым застольем, гостей обслуживают официанты, которые размещены по диагонали стола. Часть сватов танцуют раскинув руки (они танцуют не чувствуя ног, у тех которые сидят за столом ноги не видны). Сцена пиршества показана как вид сверху (на плане, в зеркальной симметрии). Вдоль стен зала в два ряда сидят родственники, близкие и бьют в ладоши в ритм музыки и танцев.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты формируют новый взгляд на орнаментальные узоры, которые несут в себе ценную информацию культуры предшествующих поколений, утраченные к настоящему времени; позволяют открыть новые сведения в области этнографии, наскальных изображений и истории народов Евразии; раскрывают современную методику определения исторических ценностей. В связи с высокой востребованностью уникальных произведений искусства достигнутые результаты важны как для идентификации культуры в целом, так и для развития сферы дизайна одежды и текстиля в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридрих Иоганнес. История письма / Пер. с нем. / Под. ред, с предисл. и коммент., И.М.Дьяконова. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
2. Игнас Джей Гельб. История письменности. – Издательство "Центр полиграф", 2017.
3. Константинов В. История письменности. От клинописи до эмодзи. – Издательство: Пешком в историю, 2021.
4. Yussupova A.A., Yussupov A.N., Farzad Pour Rahimian. Ornamental art and symbolism: Activators of historical regeneration for Kazakhstan'S landscape architecture // International Journal of Architectural research ArchNet IJAR. – V.11, is.3.November 2017 DOI: 10.26687/archnet-ijar.v11i3.1358.

5. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алматы, 1986.

6. Иванова В.Ф. Графика и орфография. – М., 1976.

7. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как этнографический очерк. – М.: Наука, 1978. С.140...169.

REFERENCES

1. Fridrikh Iogannes. Istoriya pis'ma / Per. s nem. / Pod. red, s predisl. i komment., I.M.D'konova. – Izd. 3-e. – M.: Izd-vo LKI, 2008.

2. Ignas Dzhey Gel'b. Istoriya pis'mennosti. – Izdatel'stvo "Tsentr poligraf", 2017.

3. Konstantinov V. Istoriya pis'mennosti. Ot klinopisi do emodzi. – Izdatel'stvo: Peshkom v istoriyu, 2021.

4. Yussupova A.A., Yussupov A.N., Farzad Pour Rahimian. Ornamental art and symbolism: Activators of historical regeneration for Kazakhstan'S landscape architecture // International Journal of Architectural research ArchNet IJAR. – V.11, is.3.November 2017 DOI: 10.26687/archnet-ijar.v11i3.1358.

5. Margulan A.Kh. Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Tom 1. – Almaty, 1986.

6. Ivanova V.F. Grafika i orfografiya. – M., 1976.

7. Maslova G.S. Ornament russkoy narodnoy vyshivki kak etnograficheskiy ocherk. – M.: Nauka, 1978. S.140...169.

Рекомендована Ученым советом. Поступила 13.10.21.